

УДК 343.98

Раскрытие преступлений – миф или реальность?**Клюкова М.Е.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Рахматуллин Р.Р.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Верин А.Ю.

Ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Раскрываемость преступлений продолжает оставаться одним из критериев эффективности работы правоохранительных органов. Авторы предлагают новые подходы к пониманию термина «раскрытие преступления», который и является тем емким понятием, отвечающим потребностям практики в аспекте комплексного использования сил и средств на всех этапах уголовного судопроизводства, особенно в условиях противодействия установлению истины. По мнению авторов, содержанием криминалистического понятия раскрытия преступления является познавательный процесс как непрерывная деятельность, направленная на установление объективной истины.

Ключевые слова: раскрытие, расследование, выявление, объективная истина.

Раскрываемость преступлений продолжает оставаться одним из критериев эффективности работы правоохранительных органов. Известно, что ежегодная раскрываемость преступлений в России в последнее десятилетие колеблется между 45 и 55 %. Между тем, ни в действующем УПК РФ, ни в межведомственных нормативных актах правоохранительных органов до сих пор нет четкого определения раскрытого преступления. Потребности практики диктуют необходимость научного переосмысления понятия и сущности раскрытия преступлений.

Наиболее активно данное понятие подверглось изучению в начале 60-х гг. прошлого века. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» четко определил, что одной из задач уголовного судопроизводства является быстрое и полное раскрытие преступлений. Именно с этого периода, когда категория «раскрытие преступлений» стала предметом науки уголовного процесса, ученые в области уголовного процесса и криминалистики активно стали заниматься ее изучением в научном и практическом

аспектах. К сожалению, различные толкования ученых-процессуалистов в прошлом не внесли ясности в вопрос о понятии и сущности раскрытия преступлений. Не дают каких-либо разъяснений понятия и сущности этого феномена и современная уголовно-процессуальная теория и законодательство.

Использованный нами исторический метод позволяет смотреть на данный вопрос с точки зрения того, как данное явление возникло, какие этапы проходило и чем является в настоящее время. Так, еще на заре советской юридической науки, известный ученый-криминалист И.Н. Якимов считал преступление раскрытым с момента его обнаружения. Он выделял три периода раскрытия, при этом третий период, по его мнению, заканчивался предъявлением формального обвинения заподозренному по той или иной статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за совершенное преступление [1, с. 167-171]. А.Н. Васильев считал, что под раскрытием преступлений принято понимать лишь обнаружение преступления и установление виновных, т.е. выяснение того, что является главным в расследовании [2, с. 4]. И.Ф. Герасимов считал преступление раскрытым, когда собраны доказательства, достаточные для привлечения лица в качестве обвиняемого [3, с. 50].

Представляется, что подобные научные подходы легли в основу их реализации на практике. В 70-80-е гг. прошлого века раскрытым считалось любое преступление, по которому выявлено подозреваемое лицо. Для этого достаточно было направить в учетный орган статистическую карточку на любое лицо, заподозренное в совершении данного преступления. Нетрудно представить, сколько невиновных лиц попадало в разряд подозреваемых. С 1986 г. преступление стало считаться раскрытым с момента предъявления обвинения. Однако, так называемая «палочная» система в оценке результативности работы правоохранительных органов не могла не повлечь увеличение количества необоснованно предъявленных обвинений в совершении преступлений. В соответствии с «Инструкцией о едином учете преступлений», утвержденной Приказом Генпрокуратуры РФ от 14.12.1994 г. № 20-1-85/94 (с изм. от 29.10.2003 г.) [4], преступление могло быть учтено как раскрытое, прежде всего, в случаях, когда уголовное дело по обвинению лица, совершившего преступление, закончено производством и обвинительное заключение либо обвинительный акт утверждены прокурором с направлением дела в суд (ст. 222 и п. 1 ч. 1 ст. 226 УПК РФ). Отсутствие реального состязательного процесса, и прежде всего, на досудебных стадиях также приводило к различным нарушениям в уголовном судопроизводстве.

А.Г. Лекарь и Р.К. Безруких исходили из целей раскрытия в общем комплексе задач, выполняемых правоохранительными органами, заявляя, что «рас-

крытие преступления представляет собой одну из конечных целей деятельности государственных органов по факту совершенного преступления, и поскольку эта цель обеспечивается (достигается) в результате различных видов деятельности (оперативно-розыскной, следственной, судебной), каждой из них соответствует свое понятие раскрытия преступления. Окончательно раскрытым мы можем считать лишь то преступление, когда в отношении виновных вынесен обвинительный приговор суда, вошедший в законную силу» [5, с. 13-14]. Весьма разумно и дальновидно рассуждал В.Е. Розенцвайг: «Преступление не может и не должно считаться раскрытым только по мнению должностных лиц, ведущих расследование, без оценки судом собранных по делу доказательств» [6, с. 274].

В настоящее время действует межведомственный приказ «О едином учете преступлений» [7], в котором не рассматриваются основания учета преступления как раскрытого. Основным критерием раскрываемости преступлений является количество преступлений, оставшихся нераскрытыми. Нераскрытым считается такое преступление, уголовное дело по которому приостановлено по п.п. 1, 2 или 3 ст. 208 УПК (п. 2.11 Приказа). Представляется, суть понятия «раскрытие» не изменилась: все остальные преступления, очевидно, считаются раскрытыми, а количество нераскрытых можно «корректировать».

О том, что раскрываемость остается сегодня одним из главных показателей работы правоохранительных органов, косвенно свидетельствуют следующие факты. В погоне за показателями результативности своей деятельности, и прежде всего, раскрываемости преступлений в 2014 г. допущено более 540000 нарушений учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы, привлечено к дисциплинарной ответственности 46400 сотрудников правоохранительных органов. Ежегодно (до 2014 г.) 3000-3500 сотрудников ОВД привлекались к уголовной ответственности только за указанные нарушения [8].

Как свидетельствует Б.Я. Гаврилов: «...Сокращение показателя регистрируемой преступности обусловлено, главным образом, многократным увеличением сообщений о преступлениях, по которым принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела при одновременном сокращении доли возбужденных уголовных дел» [9, с. 39-44]. По его же данным, от 20 % до 40 % таких решений об отказе в возбуждении уголовного дела ежегодно признаются незаконными или необоснованными и отменяются.

Анализ различных подходов позволяет утверждать, что почти за вековую историю исследуемой проблемы наука и практика так и не дала четкого ответа на вопрос, что понимать под раскрытием преступления. Более того, приведенные выше выводы

ученых и внедрение их отдельных рекомендаций в правоприменительную практику свидетельствуют о волонтаристском подходе при определении понятия и назначения категории «раскрытие преступлений». Представляется, игнорируя криминалистический аспект, изначально наука и практика обращали внимание, прежде всего, на «учетно-статистический» или организационно-управленческий аспект раскрытия, когда к понятию раскрытого преступления предъявлялись «специфические требования»: 1) содействовать полноте учета; 2) а также своевременному отражению хода и результатов борьбы с преступностью [10].

Безусловно, данный подход к пониманию раскрытия играл весьма важную роль при учете эффективности работы правоохранительных органов, он стимулировал их на достижение высоких результатов. Однако со временем все явственнее стала проявляться и негативная сторона раскрытия как определенного ориентира для достижения результата. В связи с тем, что объяснения сущности и содержания раскрытия ни в науке, ни в практике дано не было, с течением времени позиция компетентных государственных органов относительно критериев оценки и учета раскрытых преступлений неоднократно менялась, причем не без влияния теоретических подходов, особенно если они опирались на авторитетные мнения известных ученых и практиков. Например, в 70-е гг. любым следователем как директивные воспринимались слова высшего ведомственного руководителя: «Раскрыть преступление – это значит установить и изобличить виновных» [11, с. 52].

Можно сделать вывод, что авторы всех приведенных подходов в своих стараниях по установлению момента раскрытия игнорировали вопросы сущности раскрытия. Они при определении научной сущности данного термина, обратились, прежде всего, к лингвистике и философии.

Известно, что термин «раскрыть» истолковывается как раскрыть «подробности происшествия», «существо дела», «тайну» [12, с. 658]. В настоящее время, согласно ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Таким образом, преступление должно считаться раскрытым тогда, когда вина обвиняемого в его совершении доказана, в соответствии с УПК РФ, и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 14 УПК РФ). Действительно, разве возможно установить существо дела, все подробности происшествия, раскрыть «тайну» по уголовному делу в условиях состязательности сторон только на стадии предварительного расследования? Следователи только приступают к производству по делу, а преступление не-

редко объявляется уже раскрытым. Таким образом, в любом случае говорить о раскрытии преступления без его предварительного расследования, а затем и судебного разбирательства нелогично. Такой подход представлялся бы более последовательным и перспективным, однако привязка момента раскрытия к моменту принятия определенного процессуального решения неминуемо приведет к известным негативным результатам – теперь уже судьи будут «бороться» за честь судейского мундира, даже если она замарана неправосудным решением на первых этапах судебного разбирательства.

Более разумными представляются подходы, основанные на соотношении раскрытия и объективной истины. Так, С.П. Митричев считал: «Раскрыть преступление – это значит установить истину по делу» [13, с. 45]. Аналогичной точки зрения придерживался видный ученый-процессуалист М.С. Строгович, который обращал особое внимание на то, что раскрыть действительно преступление – значит установить истину, а «если истина по уголовному делу не найдена, если преступление не раскрыто, и преступник не изобличен... это значит, что следствие и суд не справились со своей задачей, допустили серьезное нарушение законности» [14, с. 329].

А.А. Герасун также весьма осторожно подходит к употреблению термина «раскрытие» в науке и практике. По его мнению, «...требование о признании преступления раскрытым на основе вступившего в законную силу приговора суда или обвинительного заключения неоправданно и не имеет ни научности, ни юридического смысла. То, что к моменту окончания расследования ряд вопросов уточнен и детализирован, конечно, очень важен, но только для предварительного расследования в целом, а не для раскрытия в собственном смысле этого понятия» [15, с. 57].

В основу формулирования криминалистического понятия раскрытия преступления могут лечь, на наш взгляд, взгляды Ф.Ю. Бердичевского. По его мнению, содержанием криминалистического понятия раскрытия преступления является «деятельность по расследованию преступления, осуществляемая в условиях отсутствия информации, делающей известной личность преступника, заключающаяся в отыскании такой информации и ее использовании для доказывания искомых фактов» [16, с. 131, 144, 147]. Ф.Ю. Бердичевский не делает вывода о том, когда преступление может считаться раскрытым с криминалистической точки зрения в аспекте его определения. Но можно предположить, что, во-первых, он не связывает это с каким-то определенным процессуальным моментом, а, во-вторых, рассматривает раскрытие как процесс перехода от незнания к знанию вероятному. Начав с незнания (виновный неизвестен), орган дознания, следователь и судья в процессе раскрытия приходят к вероятному знанию.

Поэтому употребляемый в привычном смысле термин «раскрытие» сегодня требует серьезного переосмысления. На наш взгляд, преступники препятствуют в целом деятельности по раскрытию преступления, направленной на установление объективной истины. Начинается этот процесс еще на этапе проверки информации о преступлении и завершается на самых поздних этапах уголовного процесса.

Анализ приведенных точек зрения позволяет сделать нам определенные выводы, позволяющие по-новому взглянуть на решение многих проблем теории и правоприменительной практики. Во-первых, в криминалистическом аспекте раскрытие по своему определению является более широким понятием, чем расследование. Во-вторых, установление вины подсудимого вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 14 УПК РФ) не может являться условием признания преступления раскрытым.

Вместе с тем, каждый из употребляемых в науке и практике известных терминов – «раскрытие», «расследование», «выявление» и др. отражают определенные специфические процессы, за каждым из которых стоят современные функциональные разработки по борьбе с преступностью, сложившаяся структура правоохранительных органов, направления деятельности всей правоохранительной системы и др. В частности, слово «раскрытие» достаточно глубоко укоренилось в сознании практических работников как деятельность, прежде всего, сотрудников оперативных аппаратов. В этих условиях весьма разумным управленческим шагом является использование в науке и практике правоохранительных органов терминов так называемого «предварительного расследования» или «предварительного раскрытия» преступления, где главными критериями являются доказанность события преступления и установление лица, его совершившего. Совершенно справедливо В.Г. Танасевич, определяя момент раскрытия преступления составлением обвинительного заключения, говорит о введении понятия криминалистического (предварительного) раскрытия преступления, под которым он понимал «выяснение всех обстоятельств события преступления, изобличающих лиц, его совершивших, и устанавливающих характер и степень их ответственности за содеянное» [17, с. 58].

А.И. Михайлов и Л.А. Сергеев подчеркивают, что «при оценке деятельности органов дознания и следствия по борьбе с преступностью за основу берутся данные о раскрываемости преступлений». При этом они предлагают весьма осторожно относиться к термину «раскрытие преступления». По их мнению, существует потребность наряду с уголовно-процессуальным понятием ввести криминалистическое понятие предварительного раскрытия преступления. Стоит заметить, что оно, как и понятие предва-

рительного следствия, означает, что окончательное решение вопроса о раскрытии остается за судом. При существующей системе учета раскрываемости преступлений в случаях, когда суд не соглашается с мнением следственного органа, «предварительно раскрытое» преступление обращается в разряд нераскрытых, что обязывает органы дознания и предварительного следствия приложить новые усилия для его раскрытия [18, с. 110-115].

В упомянутом ранее межведомственном приказе «О едином учете преступлений» введен термин «предварительно расследованное преступление» – преступление, по которому вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а также преступление, по уголовному делу о котором окончено предварительное расследование и уголовное дело направлено в суд либо прекращено (п. 2.10 Приложения № 2 к Приказу). По аналогии с приведенным термином в учетно-регистрационных документах необходимо использовать такой показатель как «предварительно раскрытое преступление».

Как справедливо указывает Н.П. Яблоков, «раскрытие преступления – это деятельность, органически вытекающая из сути и духа уголовного судопроизводства, основной задачей которого является максимальное содействие осуществлению полного и всестороннего расследования и судебного следствия для установления истины по уголовному делу с решением всех остальных задач уголовного процесса». Весьма интересен его подход к полноте раскрытия на различных этапах расследования. Три первых этапа – от задержания лица, совершившего преступление, до полного и всестороннего подтверждения предъявленного обвинения – он относит к неполным этапам раскрытия преступлений. Утверждение прокурором обвинительного заключения знаменует 4 этап – полного, но предварительного раскрытия преступления.

По его мнению, полностью раскрытым преступление можно считать лишь после вступления приговора суда по делу в законную силу. И делает по этому поводу весьма неожиданный вывод: это окончательное процессуальное решение о раскрытии преступления [19, с. 96-97].

В настоящее время уголовно процессуальная теория и законодательство не дают каких-либо разъяснений по поводу понятия и сущности этого феномена, а различные толкования ученых-процессуалистов не вносят ясности в решение этого вопроса. Понятие «раскрытие преступлений» не является предметом науки уголовного процесса в связи с отсутствием такового среди задач уголовного судопроизводства, что ставит под сомнение существование процессуальных подходов к понятию «раскрытие преступления». Но парадокс заключается в том, что раскрытие преступлений продолжает оставаться

ся ключевым «рабочим» термином следователя при осуществлении задач уголовного судопроизводства. Авторы данной статьи в дежурном порядке могли бы сделать очередной «научный» вывод: только законодательное закрепление данного термина в уголовном судопроизводстве позволит сделать настоящий прорыв в рассматриваемом вопросе. Однако пора прекратить бег по колесу, то ускоряющего, то замедляющего ход в зависимости от поставленных задач. Представляется, категория «раскрытие преступлений» не может являться «предметом» науки уголовного процесса.

К изучению проблемы раскрытия преступлений непосредственное отношение имеют криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности и наука управления. Несомненно, центральное место в изучении данного вопроса занимает криминалистика, в целом справедливо считающаяся наукой о раскрытии преступлений или «искусством» раскрытия. Цели и назначение уголовного судопроизводства, обозначенные в ст. 6 УПК РФ и развитые в других его главах, не содержат упоминания о раскрытии преступления и попытки внести данное понятие в отдельные статьи УПК РФ (в частности, ч. 2 ст. 317.1) не имеют принципиального значения.

В рамках данной статьи ограничимся лишь выводами и предложениями, основанными на различных подходах ученых и практиков в понимании термина «раскрытие преступлений»:

1. Понятие раскрытия следует рассматривать в различных аспектах: криминалистическом, управленческом, оперативно-розыском.

2. Организационно-управленческий аспект: окончательно раскрытым можно считать лишь то преступление, когда в отношении виновных вынесен обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу. В остальных случаях можно говорить о неполном или предварительном раскрытии преступления.

3. Оперативно-розыскной аспект: моментом раскрытия преступления может быть любой из его этапов, предложенный в рекомендациях ученых в области ОРД и соответствующий принципу научности. В статистических отчетах следует употреблять термин «предварительно раскрытое преступление».

4. Криминалистический аспект: содержанием криминалистического понятия раскрытия преступления является познавательный процесс как непрерывная деятельность, направленная на установление объективной истины. При этом раскрытие не связывается с каким-то определенным процессуальным моментом, а рассматривается как процесс перехода от незнания к знанию.

5. Деятельность по раскрытию осуществляется и на стадии судебного разбирательства, где фактически продолжается следствие (судебное) и оперативно-розыскная деятельность.

Таким образом, раскрытие преступления – это деятельность компетентных лиц (следователей, дознавателей, оперативных сотрудников и их руководителей, судей) по установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Целью такой деятельности является установление объективной истины.

Литература:

1. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. – М.: Изд. «ЗАГОТ-ХОЗА» милиции Республики, 1924. – 218 с.
2. Криминалистика / Отв. ред. А.Н. Васильев. – М.: Изд-во МГУ, 1963. – 619 с.
3. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во, 1975. – 183 с.
4. Инструкция о едином учете преступлений (3-е изд.) (с изм. от 29.10.2003 г.) (утв. Генпрокуратурой РФ 14.12.1994 г. № 20-1-85/94) (утратила силу) // СПС КонсультантПлюс.
5. Лекарь А.Г., Безруких Р.К. Правовые и методологические основы раскрытия преступлений. – М., 1976. – 113 с.
6. Розенцвайг В.Е. К вопросу о понятии раскрытого преступления // Сборник научных работ Казахского НИИСЭ. Вып. 2. – Алма-Ата, 1971. – 277 с.
7. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 г. (ред. от 20.02.2014 г.) «О едином учете преступлений» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 г. № 7339) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 5.
8. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальные проблемы досудебного производства и меры по его деформализации. – Краснодар, КубГАУ, 2015 (Мультимедийная презентация к докладу).
9. Гаврилов Б.Я. О роли уголовно-процессуального законодательства в раскрытии и расследовании преступлений // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д.А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 39-44.
10. Административный вестник: ежемесячный журнал: орган НКВД РСФСР. – 1925. – № 11; – 1928. – № 7; – 1929. – № 1.

11. Щелоков Н.А. Советская милиция. Пособие. – М.: Знание, 1971. – 79 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.
13. Митричев С.П. Предмет, метод и система советской криминалистики: учеб. пособие для студ. ВЮЗИ. – М.: Знание, 1956. – 52 с.
14. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / Отв. ред.: Н.Н. Полянский. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 703 с.
15. Герасун А.А. Раскрытие преступления // Социалистическая законность. – 1972. – № 8. – С. 57-58.
16. Бердичевский Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики (в порядке обсуждения) // Вопросы борьбы с преступностью. – 1976. – № 24. – С. 131-149.
17. Танасевич В.Г. Криминалистическое понятие раскрытия преступления // Социалистическая законность. – 1975. – № 10. – С. 57-58.
18. Михайлов А.И., Сергеев Л.А. Процессуальная сущность раскрытия преступлений // Советское государство и право. – 1971. – № 4. – С. 110-115.
19. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 192 с.

Crime detection – myth or reality?

***M.E. Klyukova, R.R. Rahmatullin, A.Y. Verin
Kazan (Volga Region) Federal University***

The crime detection remains one of the criteria of the efficient work by law enforcement authorities. However, decades-long discussions in legal sciences place the notion of the ‘crime detection’ into the category of notions, yet not generally recognized. The authors of the paper introduce new understanding of ‘crime detection’ as a significant notion which meets the practical demands within complex application of forces and facilities on every stage of criminal proceedings, especially countering ascertainment of truth. According to the authors, the criminalistics’ notion of crime detection implies the idea of cognitive process as a continuous activity which aims to ascertain objective truth. However, detection is not attached to any particular procedural issue, but viewed as a process of transition from ignorance to awareness.

Key words: detection, investigation, uncovering, objective truth.

